

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
«ГРУППЫ ДВАДЦАТИ»,
«ГРУППЫ ВОСЬМИ», БРИКС
И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ**

Российский совет по международным делам

Москва 2012 г.

УДК 339.97<<2012/2014>>

ББК 66.2(2Рос)

И73

Российский совет по международным делам

Главный редактор:

д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Редакционная коллегия:

д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов** (председатель); д.и.н., проф., акад. РАН **В.Г. Барановский**; д.и.н., проф., акад. РАН **А.М. Васильев**; д.э.н., проф., акад. РАН **А.А. Дынкин**; д.э.н. **В.Л. Иноземцев**; к.и.н. **А.В. Картунов**; д.э.н., проф. **В.А. Мау**; д.и.н., проф., член-корр. РАН **В.В. Наумкин**; д.и.н., проф., акад. РАН **С.М. Рогов**; к.полит.н. **И.Н. Тимофеев** (ученый секретарь)

Составитель:

д.полит.н. **М.В. Ларионова**

Выпускающие редакторы:

к.полит.н. **И.Н. Тимофеев**, к.полит.н. **Т.А. Махмутов**, к.полит.н. **Е.С. Алексеенкова**

В докладе представлены основные выводы и рекомендации по итогам ряда научно-экспертных семинаров, проведенных Российским советом по международным делам в рамках проекта «Повышение эффективности участия России в «Группе восьми», «Группе двадцати» и БРИКС в соответствии с приоритетами и национальными интересами РФ». Материалы доклада отражают проблематику легитимации и эффективности «Группы двадцати» как площадки для диалога между развитыми и развивающимися странами, проблематику повестки дня «Группы восьми» в контексте глобальных вызовов и интересов России, а также перспективы валютных соглашений между странами БРИКС. В докладе содержатся предложения по формированию стратегии участия России в «Группе восьми», «Группе двадцати» и БРИКС.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СТРАТЕГИИ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В «ГРУППЕ ДВАДЦАТИ», «ГРУППЕ ВОСЬМИ» И БРИКС НА ПЕРИОД 2012-2014 ГГ. (М.В. ЛАРИОНОВА).....	8
КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ» (В.Б. ЛУКОВ).....	13
«ГРУППА ДВАДЦАТИ»: ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ГРУППАМИ СТРАН, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ РАЗНЫЕ ПОЛЮСА ДИСБАЛАНСОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ (М.В. БРАТЕРСКИЙ).....	16
ЭФФЕКТИВНОСТЬ «ДВАДЦАТКИ» КАК ОСНОВА И ФАКТОР ЕЕ ЛЕГИТИМНОСТИ (Н.А. КОСОЛАПОВ).....	18
МОЖЕТ ЛИ ВАЛЮТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ БРИК ПРОТИВОСТОЯТЬ «ПОТОКУ ДЕНЕГ» «ГРУППЫ СЕМИ»? (М. ГИЛМАН).....	21
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ГРУППЫ ВОСЬМИ» В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (В.В. ПАНОВА).....	24

Проект Российского совета по международным делам «Повышение эффективности участия России в «Группе восьми», «Группе двадцати» и БРИКС в соответствии с приоритетами и национальными интересами РФ» направлен на формирование предложений для концепции и повестки дня будущих председательств России в «Группе двадцати» (2013 г.), в БРИКС и «Группе восьми» (2014 г.). В 2011 году началась работа по формированию экспертной сети и была организована серия научно-практических семинаров, участниками которых выступили ведущие российские ученые, а также представители органов власти.

В рамках семинаров эксперты обсудили роль «двадцатки», «восьмерки» и БРИКС в современной международной системе и перспективы их развития в контексте внешних вызовов и долгосрочных приоритетов российской внутренней и внешней политики. По итогам каждого семинара были выработаны предложения по повышению эффективности участия России в «Группе восьми», «Группе двадцати» и БРИКС. Ряд докладов, подготовленных в рамках проекта, был опубликован в журнале «Вестник международных организаций» № 4 за 2011 год. В данном сборнике представлены краткие экспертные оценки и рекомендации для будущей повестки дня форумов.

В разделе «Предложения для стратегии участия Российской Федерации в «Группе двадцати», «Группе восьми» и БРИКС на период 2012–2014 гг.» изложены интегрированные рекомендации для всех трех институтов, подготовленные на основе анализа значимости ключевых глобальных рисков для РФ и сравнительной оценки возможностей «двадцатки», «восьмерки» и БРИКС по их преодолению и управлению. Материал подготовлен Мариной Владимировной Ларионовой, директором Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ, доктором политических наук.

В статье «Ключевые задачи «Группы двадцати» Вадим Борисович Луков, посол по особым поручениям, внешнеполитический су-шерпа от российской стороны в «Группе восьми», координатор в МИД России по вопросам «Группы двадцати» и БРИКС, доктор исторических наук, формулирует ключевые задачи «двадцатки», выделяя основные факторы, влияющие на мировую экономику и финансы.

Третий раздел «Группа двадцати»: возможность для диалога между группами стран, представляющими разные полюса дисбалансов в мировой экономике и финансах» подготовлен Максимом Владимировичем Братерским, ведущим научным сотрудником Центра комплексных европейских и между-

народных исследований НИУ ВШЭ, доктором политических наук. В разделе представлена оценка возможностей «двадцатки» для перестройки системы мировых финансов.

Николай Алексеевич Косолапов, заведующий отделом международно-политических проблем ИМЭМО РАН, профессор факультета политологии МГИМО (У) МИД России, кандидат исторических наук, в статье «Эффективность «двадцатки» как основа и фактор ее легитимности» предлагает ряд критериев для оценки эффективности деятельности «Группы двадцати» и критерии определения позиций России по каждому вопросу, рассматриваемому «двадцаткой».

В статье «Может ли валютное соглашение БРИК противостоять «потоку денег» «Группы семи»? Мартин Гилман, директор Института фундаментальных междисциплинарных исследований НИУ ВШЭ, профессор, доктор экономических наук, анализирует плюсы и минусы различных механизмов валютного сотрудничества стран БРИК. Одна из возможных моделей – создание синтетической валютной единицы БРИК, – как минимум для осуществления операций между странами.

В заключительной статье «Перспективы развития «Группы восьми» в контексте внешних вызовов и долгосрочных приоритетов российской внутренней и внешней политики» Виктория Владимировна Панова, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД России, кандидат исторических наук, аргументирует значение «восьмерки» для решения задач глобального управления и реализации приоритетов России. Автор также представляет конкретные рекомендации для программы председательства России в «восьмерке» в 2014 году.

Предложения для стратегии участия Российской Федерации в «Группе двадцати», «Группе восьми» и БРИКС на период 2012–2014 гг.

(М.В. Ларионова)

Следующие несколько лет будут особенно значимыми для российского участия в многосторонней дипломатии. России предстоит председательствовать сразу в нескольких важных международных форумах: в «Группе двадцати» в 2013 году, в «Группе восьми» и в БРИКС в 2014 году. Последовательность трех председательств создает возможность для разработки и реализации интегрированной стратегии, направленной на выработку общих подходов для преодоления глобальных рисков предстоящего десятилетия и продвижение национальных интересов Российской Федерации. Безусловно, повестка дня каждого из председательств должна учитывать, какие глобальные общественные блага наиболее эффективно могут создавать «двадцатка», «восьмерка» и БРИКС.

Все три института являются долгосрочными факторами мировой политики. В связи с появлением «Группы двадцати» возникли вопросы о жизнеспособности «восьмерки» и о разделении труда между «восьмеркой» и «двадцаткой». Однако в течение периода сосуществования саммитов «Группа восьми» подтвердила, что она не только остается форумом для обсуждения глобальных геополитических проблем, но и привержена реализации обязательств, направленных на решение социальных проблем. Сосуществование и координация «Группы восьми» и «Группы двадцати» должны быть основаны на принципе сравнительных преимуществ. Разделение труда по приоритетам не завершено и не может быть заранее установлено. Оба института должны иметь собственное ядро повестки дня, но также могут работать над одними и теми же проблемами в случае такой необходимости. Четкое разделение труда снизит гибкость и способность саммитов к реагированию и уменьшит возможности лидеров работать над различными вопросами в условиях изменяющейся геометрии сотрудничества во взаимодополняющем формате.

«Двадцатка» не может быть институтом глобального управления во всех областях, закрыть все проблемы, с которыми не справляются существующие институты, поддерживать процессы коллективного управления в таких сферах, как политическое сотрудничество, безопасность, нераспространение ОМУ. Повестка дня «двадцатки» должна оставаться сфокусированной на экономике и финансах. В предстоящем периоде приоритеты «Группы двадцати» должны быть сконцентрированы на восстановлении доверия инвесторов и потребителей, поддержке финансовой стабильности, восстановлении экономического роста, стимулировании занятости, реформе финансовых институтов. Тем не менее это не означает снижения значения «Группы восьми»:

«восьмерка» продолжит работать как «default forum», институт, в котором лидеры обсуждают и решают вопросы, координация по которым наиболее эффективна в этом формате. «Восьмерка» может быть ключевым институтом для координации по таким проблемам безопасности, как неспособность разрешить конфликты дипломатическим путем, неурегулированные проблемы уязвимых государств, терроризм, коррупция, обеспечение безопасности жизненно важных систем.

Несмотря на то, что лидеры стран «двадцатки» приняли решение о статусе «Группы двадцати» как основного ядра для международного экономического сотрудничества, в будущем «восьмерка» должна сохранять «чувствительность» к проблемам экономики и финансов в повестке дня. Регулируемая изменяющаяся геометрия сотрудничества создает дополнительные возможности для выработки консенсуса по наиболее острым вопросам.

Очевидно, необходимо выработать такой формат сотрудничества «Группы восьми» и «Группы двадцати», который позволит выйти за рамки упрощенной схемы разделения труда и обеспечить особую роль и добавленную стоимость каждого института в системе и активное сотрудничество в интересах создания всеобъемлющей и последовательной системы глобального управления.

Место БРИКС в системе глобального управления определяется растущим влиянием стран-участниц на мировую экономику. Однако роль этого форума в системе глобального управления не является функцией одной переменной – экономического роста стран БРИКС. Значительный вклад в усиление влияния БРИКС оказывает поступательное укрепление сотрудничества стран. С 2008-го кризисного года расширяется и углубляется координация БРИКС (до 2011 г. – БРИК) в различных сферах политики, в различных форматах и на разных уровнях. Влияние БРИКС в ближайшем десятилетии будет усиливаться как в области мировых финансов и экономики, так и в вопросах политики. Эксперты и практики часто оценивают БРИКС как политический форум, хотя в его повестке дня доминируют вопросы экономики и финансов, в том числе задачи обеспечения сбалансированного роста мировой экономики и проблемы реформы международной финансовой системы. Это связано с тем, что государства-члены БРИКС координируют позиции по вопросам преодоления кризиса, то есть по повестке дня «двадцатки». Для стран-участниц БРИКС представляет собой одну из платформ для диалога и сотрудничества в сферах экономики, финансов и развития. Дальнейшие задачи, которые ставят перед собой страны БРИКС, включают: постепенное укрепление позиций, обеспечение равенства прав с традиционными центрами влияния в управлении мировым хозяйством и мировыми финансами, расширение взаимодействия в международных финансово-экономических организациях. Поэтому координация позиций в «двадцатке», МВФ, Всемирном банке остается одним из стержней сотрудничества.

Одновременно становление БРИКС как одного из новых ключевых элементов системы глобального управления требует формирования позитивной и долгосрочной повестки дня, направленной на создание глобальных общественных благ. Собственная позитивная повестка дня БРИКС может быть социальной и включать такие задачи, как преодоление демографических рисков,

нехватки продовольствия, неуправляемой урбанизации и некачественного управления водными и земельными ресурсами. Уровень этих рисков для государств БРИКС очень высок и усиливается в контексте задач по развитию инфраструктуры, стоящих перед многими динамично растущими развивающимися странами.

При определении приоритетов председательства в «Группе восьми», «Группе двадцати» и БРИКС целесообразно, прежде всего, выявить вопросы, которые неизбежно будут находиться в центре внимания мирового сообщества, наиболее актуальные проблемы, волнующие весь мир, хотя это будет не просто, учитывая высокую динамичность международных процессов. Затем необходимо выделить приоритеты России и на основе российских интересов выбрать сферы, в которых у нас есть потенциал для активного подключения России к глобальным процессам. Далее необходимо посмотреть на «двадцатку», БРИКС, «восьмерку» под углом зрения нашего внутреннего развития, прежде всего, развития в экономической и социальной областях, и на этой основе выделить точки пересечения с учетом сферы ответственности форумов.

Наиболее значимые для мирового сообщества вопросы системно проанализированы в докладе Всемирного экономического форума о глобальных рисках 2012 года. ВЭФ осуществляет оценку глобальных угроз с 2006 года в рамках Инициативы экспертной сети по ответам на глобальные риски. Эта оценка позволяет выявить ключевые проблемы глобального управления предстоящего десятилетия и их взаимосвязи, сформировать понимание задач, общих для международного сообщества и трех рассматриваемых институтов.

Наиболее значимые и вероятные угрозы следующего десятилетия относятся к пяти категориям кластеров: экономические, природные, геополитические, социальные и технологические. В каждой из пяти категорий выявлены риски, имеющие наибольшую системную значимость, – «центры гравитации»:

- Хронические бюджетные дисбалансы (экономический) усугубляются неуправляемой инфляцией и дефляцией, повторяющимися кризисами ликвидности, неразвитостью инфраструктуры и хроническими дисбалансами рынков труда, отсутствием грамотной политики в отношении старения населения.
- Растущие выбросы парниковых газов (природный) сопровождаются неуправляемым загрязнением окружающей среды, неспособностью адаптироваться к изменениям климата, экстремальными погодными явлениями.
- Сбои глобального управления (геополитический) возникают под влиянием всех остальных рисков, но в большей степени – укоренившейся коррупции, неурегулированных проблем в уязвимых государствах, неспособности разрешения конфликтов дипломатическими средствами, реакции на глобализацию, терроризма. В свою очередь, сбои глобального управ-

ления провоцируют обострение других системно значимых рисков.

- Неустойчивый рост населения (социальный) связан с неуправляемой миграцией и урбанизацией, неурегулированными проблемами в уязвимых государствах, отсутствием грамотной политики в отношении старения населения, проблемами нехватки продовольствия, плохого управления водными ресурсами и землей.
- Сбои в работе жизненно важных систем (технологический) усугубляются рисками киберпреступности, массового мошенничества с данными, массовой цифровой дезинформации, терроризма и неразвитости инфраструктуры.

«Центры гравитации» объединены в одну систему четырьмя так называемыми «критическими соединительными звеньями»: неравенством доходов населения, сбоями в работе финансовой системы, непредвиденными негативными последствиями регулирования, а также высокой волатильностью цен на энергоносители и сельскохозяйственные товары. Все они относятся к категории экономических рисков.

На основе результатов анализа значимости ключевых глобальных рисков для РФ и сравнительной оценки возможностей и соответствия миссии «двадцатки», «восьмерки» и БРИКС задачам глобального управления представляется возможным предложить для формирования повестки дня председательства России в «Группе двадцати», «Группе восьми» и БРИКС следующие подходы:

1. Сфокусировать деятельность каждого из институтов на задачах по преодолению рисков, включенных в кластеры, в наибольшей степени соответствующие их потенциалу. Повестка дня «Группы двадцати» должна быть направлена на управление рисками экономического кластера. Приоритеты «Группы восьми» должны быть сфокусированы на управлении рисками геополитического и технологического кластеров. Инновационная долгосрочная повестка дня БРИКС должна быть направлена на управление рисками социального кластера.

2. Усилить или, в ряде случаев, внести в повестку дня институтов сотрудничество по преодолению рисков, включенных в соответствующие кластеры, но не присутствующих в повестке дня «двадцатки», «восьмерки» и БРИКС, поскольку игнорирование таких рисков и целых кластеров ведет к их углублению и обострению в будущем.

3. Рассмотреть включение в приоритеты повестки дня «Группы восьми» технологического кластера, главной угрозой которого являются сбои в работе жизненно важных систем. Приоритеты геополитического кластера в повестке дня «восьмерки» важно дополнить связанными с ними критически значимыми экономическими рисками неравенства уровня доходов, наруше-

ния функционирования системообразующих финансовых институтов и непредвиденных последствий регулирования.

4. Усилить повестку дня «Группы двадцати» по рискам экономического кластера сотрудничеством, направленным на преодоление неравенства уровня доходов и минимизацию непредвиденных последствий регулирования. В приоритеты повестки дня «двадцатки» важно также включить такой социальный риск, как кризис нехватки продовольствия, связанный с волатильностью цен на продовольствие и энергоносители.

5. Сформировать повестку дня БРИКС, направленную на решение проблем социального кластера, включающих неустойчивый рост населения, нехватку продовольствия, и природных рисков неуправляемой урбанизации и неэффективного управления водными и земельными ресурсами.

6. Использовать кластерный подход, поскольку он создает основу для разделения труда по отдельным группам кластеров, в результате которого каждый институт вносит свой вклад в преодоление сбоев глобального управления. Одновременно выявляются зоны сотрудничества, прежде всего, по критически значимым рискам и рискам, имеющим наибольшую системную значимость.

Некоторые риски уже включены в повестку дня всех трех институтов: это сбой в работе системы глобального управления и системообразующих финансовых институтов. Ряд рисков включен в повестку дня двух институтов. Приоритеты «двадцатки» и БРИКС связаны с задачами управления рисками экономического кластера: повторяющимися кризисами ликвидности, неконтролируемой инфляцией и дефляцией, хроническими дисбалансами рынка труда, волатильностью цен на продовольствие и энергоносители. Для «восьмерки» и БРИКС – это проблемы терроризма. Для «двадцатки» и «восьмерки» – проблемы нехватки продовольствия.

7. Обеспечить сотрудничество и координацию «Группы двадцати», «Группы восьми» и БРИКС для управления рисками, по которым в настоящее время сотрудничество отсутствует. Это критически значимые риски: неравенство доходов населения и непредвиденные негативные последствия регулирования, а также риск неразвитости инфраструктуры, входящий, по сути, в два кластера: экономический и технологический.

Сочетание принципов разделения труда и сотрудничества значительно усиливает потенциал всех институтов по управлению глобальными рисками.

Ключевые задачи «Группы двадцати» (В.Б. Луков)

«Двадцатка» должна подтвердить на данном этапе две свои ключевые функции: первую – функцию кризисного реагирования, «кризисного штаба» мировой экономики и финансов, и вторую – функцию инструмента долгосрочного реформирования финансово-экономической системы. Для этого необходимо понимание содержания финансово-экономических процессов, протекающих в мире, того, что особенно влияет на мировую экономику и финансы.

Суть происходящего в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет определять глубокое изменение природы экономического цикла, прежде всего, в развитых странах. Что это значит?

В условиях крайней затяжной неопределенности экономической конъюнктуры инвестиционный цикл 7–8-летней продолжительности, который является сердцевинной экономической цикла среднесрочного характера, становится неровным, неустойчивым и коротким. Причина проста. Предприниматели боятся вкладывать серьезные средства, не зная, будет ли их продукция востребована рынком или нет. Отсюда короткая и неустойчивая фаза развития, затяжная фаза стагнации и еще более длинная фаза спада, а то и кризиса. Сам экономический цикл при этом сжимается. Если в 80–90-е годы прошлого столетия и в начале прошлого десятилетия он составлял 7–8 лет, то сейчас 5–6 лет. Эта трансформация экономического цикла ведет к целому шлейфу долгосрочных последствий для других экономических процессов, для институтов экономики и институтов международного экономического сотрудничества.

Во-первых, из-за того, что этот экономический цикл становится все более «плоским» в развитых странах (МВФ прогнозировал на 2011 год темпы экономического развития в еврозоне 1,2 %, на 2012 год – 1,1 %, похожая картина по США), а в «новых экономиках» продолжается быстрое развитие, формируются все более выраженные «ножницы тенденций» экономического роста между развитыми странами, с одной стороны, и странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами – с другой. Это ведет к накоплению глобальных дисбалансов, то есть тех самых дисбалансов, которые лежали в основе финансового кризиса 2008 года.

В итоге мы сталкиваемся с печальным парадоксом. Сама «двадцатка» была призвана уменьшить эти дисбалансы, найти пути их сокращения, и здесь мы оказываемся в исходной точке, потому что дисбалансы растут. Poleмика о том, кто «виновен» в нарастании этих дисбалансов, продолжается.

Во-вторых, есть тенденция к расстыковке экономических циклов в различных регионах мира. Это хорошо видно по тем же различиям в динамике экономического роста в развитых экономиках и в странах с формирующимися рыночными экономиками после кризиса 2008-2009 гг. Ведь если бы экономический цикл в этих группах стран был плотно состыкован, то говорить о «ножницах тенденций» уже не пришлось бы. Ясно, что та цепь глобальной экономической взаимозависимости, которая сформировалась в 80-90-е годы, меняется. С одной стороны, это хорошо. Удастся сохранить очаги стабильного экономического развития в обширных регионах, в частности, в Азии. С другой стороны, тенденция к такой расстыковке еще более провоцирует накопление глобальных дисбалансов.

В-третьих, на длительную перспективу меняется характер отношений между государством и экономикой, прежде всего, в развитых странах. Экономика «подсела» на иглу субсидий и слезть с нее не сможет длительное время.

Последнее по порядку, но не по значимости: нарастание глобальных дисбалансов ведет к увеличению волатильности финансовых потоков. Спекулятивный капитал живет именно на основе таких дисбалансов. Чем больше дисбалансы, тем больше масштабы этих спекуляций. Такие внезапные массовые переливы спекулятивного капитала представляют собой растущую угрозу для национальной экономики многих стран и для международной финансовой системы.

Сейчас много говорят о том, что мир стоит накануне возобновления кризиса. Но если кризис и начнется, то это будет другой кризис, с другими характеристиками. В этих условиях было бы крайне опасным готовить «двадцатку», а через нее и национальные финансово-экономические системы к повторению прежнего кризиса с прежними характеристиками. Надо видеть не только те угрозы, которые были в прошлом и которые лежат на поверхности, но и те, которые еще плохо прогнозируются или недооцениваются. Следует также отслеживать новые риски и сопоставлять их с возможностями, имеющимися сейчас у «двадцатки», по заблаговременному вскрытию и преодолению.

Важно укрепить антикризисный потенциал «двадцатки» в ближайшей перспективе. Этому будет способствовать усиление права голоса монетарных властей БРИКС и других государств со значительными валютными резервами при формировании долгосрочной политики и решений МВФ по спасению уязвимых экономик еврозоны.

Мобилизационная готовность «двадцатки» требует также инструментов для непрерывного коллективного анализа ситуации как в оперативном, так и в среднесрочном разрезе, как минимум для того, чтобы снабжать руководителей своевременной информацией. В группу, осуществляющую коллективный анализ, могли бы войти представители как монетарных властей государств «двадцатки», так и МВФ и Евросоюза.

На саммите в Каннах «двадцатка» приняла План действий по обеспечению роста и занятости, который призван мобилизовать развитые страны с высоким уровнем государственных долгов на активные меры по выправлению ситуации. Россия совместно с партнерами по БРИКС подтвердила готовность содействовать укреплению финансовой устойчивости еврозоны через

предоставление дополнительных кредитных ресурсов для МВФ, поддержку выпуска СДР и внесение взносов в специальные механизмы МВФ.

Тем не менее и после Каннского саммита напряжение на финансовых рынках еврозоны не спадает. Уже не только слабые страны европейской периферии испытывают трудности с доступом к кредитам, но и ключевые страны еврозоны, такие как Италия и Франция, оказались под давлением участников рынка, играющих на понижение. Таким образом, европейский кризис грозит вступить в новую фазу. В силу размеров европейской экономики никакая внешняя помощь не может быть определяющей – прежде всего Европа должна помочь себе сама.

С учетом всех указанных процессов в мировой экономике и финансах главной задачей предстоящего саммита в Лос-Кабосе должно стать восстановление доверия участников рынка на фоне роста неопределенности развития экономики и обеспечение условий для уверенного, сбалансированного и устойчивого роста.

Поэтому на первом плане в работе «двадцатки» в период до саммита в Мексике должны быть следующие вопросы:

- Мониторинг динамики рисков (кризис суверенных долгов, неустойчивость финансовой системы, турбулентность рынков, слабый экономический рост и высокая безработица) и возможные меры кризисного реагирования «Группы двадцати» в случае обострения обстановки, особенно для предотвращения возможного «перелива» кризисных тенденций.
- Четкое выполнение участниками «двадцатки» Каннского Плана действий, в том числе обязательств по поддержке развития рынков облигаций в местной валюте и положений Согласованных выводов по управлению потоками капитала, вытекающих из национальных практик (Coherent conclusions). Важно, что в Согласованных выводах изложена сбалансированная позиция, отражающая различные национальные подходы к регулированию потоков капитала, подчеркнута ответственность стран за проводимую ими макроэкономическую политику и необходимость учета ее влияния на экономическую политику других стран.
- Выполнение решений, нацеленных на снижение волатильности цен на рынках сырья и продовольствия, непредсказуемых колебаний таких цен, создающих существенные риски как для операционной стабильности ряда ключевых секторов экономики, так и для монетарной политики и планирования бюджета.

«Группа двадцати»: возможность для диалога между группами стран, представляющими разные полюса дисбалансов в мировой экономике и финансах (М.В. Братерский)

Важность использования площадки «двадцатки» для продвижения интересов России во многом определяется российской повесткой дня. В самом общем виде финансовые приоритеты внешней политики России можно разделить на краткосрочные – принятие согласованных мер по ослаблению второй волны кризиса, и долгосрочные – перестройка мировой финансовой системы таким образом, чтобы Россия чувствовала себя в ней более комфортно и несла меньшие потери (в идеале – повысила свое влияние и богатство).

Что касается долгосрочных интересов России в отношении мировой финансовой системы, то они состоят в следующем:

- Избавиться, хотя бы в некоторой степени, от ситуации «original sin» – невозможности вести внешнюю торговлю, совершать международные финансовые операции и накапливать резервы в своей национальной валюте.
- Смягчить противоречие между национальным характером денежной политики стран-производителей мировых валют и интересами стран-потребителей этих валют.
- Взять под контроль нервные перемещения через российские границы огромных объемов «горячих денег».
- Стабилизировать цены на основные предметы российского экспорта.

Из приведенных пунктов видно, что решение некоторых наиболее проблем России лежит не столько в зоне ответственности мировых финансовых организаций, сколько в зоне российского национального суверенитета. Так, расширение использования рубля в международных расчетах и финансовых операциях – это, скорее, вопрос двусторонних договоренностей России со своими торговыми партнерами и, как мы видим по динамике торговой интеграции на постсоветском пространстве и серии двусторонних договоренностей России с КНР и Турцией о валютных свопах, эти вопросы постепенно решаются. Вопрос о желательной степени открытости российского финансового рынка – также вопрос национальной политики. Россия сама должна определиться в том, какой фондовый рынок ей нужен. Разумеется, в какой-то

степени «двадцатка» могла бы содействовать решению этих задач, например, расширив корзину валют МВФ или настояв на введении глобального налога на финансовые операции (и первое, и второе пока представляется не очень реалистичным), но сама «двадцатка» за Россию эти проблемы не решит.

Возможное решение проблем мировой финансовой системы в целом лежит в плоскости коренной перестройки системы мировых финансов. Для этого необходимо наладить диалог между группами стран, представляющими разные полюса дисбалансов в мировой экономике и финансах: странами-кредиторами и странами-должниками, профицитными и дефицитными странами. Организационно стороны в таких переговорах пока не оформлены, «двадцатка» свела их вместе на единую переговорную площадку, но пока не оформила «фракции». Основа переговорной позиции «стран-должников» может быть выработана «Группой шести» (G7 минус Япония), а фракцию кредиторов предстоит сформировать с нуля, она должна включать в себя основные государства-держатели золотовалютных резервов, то есть КНР, Японию, Россию, Южную Корею, Саудовскую Аравию и т.д. Блок БРИКС на эту роль не годится – он объединяет государства по признаку размера и высоких темпов роста их экономик и нацелен на усиление политического влияния на принятие решений в мировой экономике и финансах. Вместе с тем, БРИКС мог бы стать инициатором начала такого диалога как сила, нацеленная на изменение статус-кво, но сам диалог следует вести в другом формате.

ООН в диалоге по реформированию мировой валютно-финансовой системы места нет: ни организационно, ни функционально ООН не предназначена для решения проблем мировых финансов. Вместе с тем, ООН могла бы поддержать начало такого диалога политически. В налаживании необходимого процесса переговоров и поиске решений мировым и региональным финансовым организациям – МВФ, региональным банкам развития, региональным стабилизационным фондам – предназначается роль экспертов, так как они создавались и функционируют как институты реализации некоей политики, но не как ее инициаторы. МВФ и другие подобные организации не могут реформировать себя сами – решения должны принимать государства, давшие им полномочия и финансовые средства.

Эффективность «двадцатки» как основа и фактор ее легитимности (Н.А. Косолапов)

Проблема легитимности «Группы двадцати» как международного института и ее действий не является в настоящее время приоритетной ни для самой «двадцатки», ни для государств – ее участниц, ни для глобального делового сообщества и общественного мнения. Очевидно, что состояние мировых финансов и экономики требует согласованной политики ведущих экономических акторов.

Государства, на которые приходится львиная суммарная доля мирового валового продукта и международных финансовых операций, не только имеют право, но морально и практически обязаны принимать все доступные им меры, чтобы мировые экономика и финансы, торговля и иные хозяйственные связи и обмены развивались без резких кризисов и катастрофических потрясений, а проблемы, неизбежные в этих сферах, своевременно и адекватно анализировались и согласованно решались.

Обладателями суверенитета в современном мире являются государства; они же по этой причине выступают единственными источниками правовой легитимности. Создание «Группы двадцати» на уровне министров финансов и последующее повышение ее статуса до уровня глав государств и правительств соответствует международному праву и никак не ущемляет статус и полномочия ранее созданных межправительственных международных организаций. К тому же государства–учредители вправе внести изменения в уставы и цели созданных ими международных организаций, если и когда сочтут это нужным.

В долговременной перспективе проблема легитимности решений «двадцатки» и ее деятельности в целом будет приобретать, видимо, растущее значение. Это произойдет в случае как в целом успешной работы группы, так и при неэффективности ее рекомендаций. В первом случае окажется необходимой углубленная проработка правовых и практических вопросов реализации принимаемых «двадцаткой» решений, а также ответственности за их несоблюдение и/или их последствия. Во втором случае легитимации потребуют сохранение группы и сферы ее компетенций и/или вопросы ее реформирования.

К эффективности «двадцатки» изначально предъявлены высокие требования. От нее ждут не «латания прорех», но поиска и приведения в действие путей и средств, которые помогли бы обуздать кризисные процессы и явления, расползающиеся по мировой экономике и финансам. Задача эта политико–экономическая по своей природе. В прошлом капитализм был осмыслен

политико-экономически в масштабах национального государства, и в этих же масштабах были предложены методы и инструментарий антикризисного регулирования. В условиях глобального мира надо осмысливать как единое политико-экономическое целое весь этот мир, его связи с государствами как территориально-хозяйственными комплексами и с транснациональными банками и корпорациями как важнейшими субъектами глобальной экономики.

Пока теоретического осмысления этих связей нет, трудно рассчитывать на появление эффективных средств глобального антикризисного регулирования. В то же время ответственность за его приведение в действие во многом передана «Группе двадцати». Но если и когда такие средства будут разработаны и успешно задействованы, «двадцатка» неизбежно существенно заденет многие интересы и встретится с мощной кампанией делегитимации самой группы и ее деятельности как несовместимых с идеалами и целями либерализма.

В заключение можно предложить следующие рекомендации для оценки эффективности, практической деятельности и легитимности «Группы двадцати»:

1. В долговременной перспективе эффективность работы «двадцатки» будет зависеть от:

- ее способности поддерживать своевременный и компетентный диалог между участниками по рассматриваемому кругу проблем;
- готовности участников группы выработать операциональные критерии реализации ее целей (укрепление финансовой архитектуры, поддержка экономического роста и развития, глобальная экономическая стабильность) и формировать реалистичные рекомендации на этой основе;
- готовности участников «Группы двадцати» реализовывать такие рекомендации и побуждать к их исполнению силой примера и убеждения другие страны, международные организации и субъекты глобальной экономики и политики.

2. Учитывая глобальный политико-экономический характер стоящих перед «Группой двадцати» задач, группе необходимо своими решениями и примером участвовать в формировании основ легитимности складывающейся системы глобального самоуправления. Цель создания и поддержания таких основ в процессе и посредством обеспечения стабильных экономики, финансов, роста и развития должна быть ключевой во всей деятельности группы.

3. Практическая ценность «двадцатки» и ее деятельности в современном мире заключается прежде всего в том, что группа фактически является прообразом глобальной исполнительной финансово-экономической власти, созданным на основе и в соответствии с действующим международным правом. В дальнейшей эволюции «Группы двадцати», ее функций и деятельности эту линию целесообразно выдерживать как стратегическую. В то же время

следует избегать расширения повестки дня «двадцатки» и принятия группой таких решений, которые содержат риски их заведомой невыполнимости, что возлагает на группу политическую и/или моральную ответственность за состояние проблем, не подпадающих под согласованные между ее участниками цели и задачи.

4. Проблема легитимности «Группы двадцати» в настоящее время не является проблемой России и ее политики. Россия заинтересована в обеспечении глобальной финансовой стабильности, достигаемой сочетанием как зарекомендовавших себя в прошлом решений, так и новых подходов, отражающих меняющиеся финансово-экономические и политические реалии. Этот критерий целесообразно сделать ведущим в определении российских позиций по каждому конкретному вопросу, рассматриваемому «двадцаткой».

5. Цели глобальной финансовой стабильности требуют более четкого определения последней и поднимают проблему политико-правовых взаимосвязей государства и глобального управления. В преддверии российского председательства в «двадцатке», а также с расчетом на дальнейшую перспективу представляется целесообразным провести внутреннюю научно-практическую проработку трактовки глобальной финансовой стабильности и политико-правовых аспектов взаимосвязей государства и глобального управления в период до 2025–2030 годов.

6. Внутренняя противоречивость интересов России заключается в том, что частные интересы российских экономических субъектов достаточно прочно связаны в настоящее время с долларом, тогда как долговременные интересы государства требуют расширения возможностей поддержания глобальной финансовой стабильности. С этой точки зрения позиции России в «двадцатке» целесообразно, видимо, ориентировать на поддержку тех предложений и решений в рамках группы, которые по их сути способствовали бы «стабильности через разнообразие» глобальной финансовой системы.

7. Соответственно, за критерий легитимности деятельности «Группы двадцати» по обеспечению глобальной экономической стабильности целесообразно было бы принять укрепление внутреннего разнообразия глобальной экономики и финансов посредством естественной диверсификации круга их субъектов.

Может ли валютное соглашение БРИК противостоять «потоку денег» «Группы семи»?

(М. Гилман)

Если вспомнить намерение председателей правительств Китая и России изучить возможность заключения региональных валютных соглашений, озвученное по итогам второго саммита БРИК в 2010 году, может показаться, что они предвидели надвигающуюся нестабильность в мировой валютно-финансовой системе.

Их намерение, несомненно, не было столь амбициозным, так как идея о региональных валютных соглашениях появилась в последнюю минуту. Она была, очевидно, обусловлена в большей степени стремлением избежать издержек, связанных с операциями с валютами третьих стран, в основном с долларом США, о чем в то время говорил Владимир Путин. Существенного прогресса в этой сфере достигнуто не было. Однако возможно, что, сами того не зная, они затронули тему, которая могла бы стать скромным, но весьма символическим вкладом в становление нового международного валютного режима.

Может ли вопрос о региональных валютных соглашениях быть актуальным для стран БРИК? Региональные валютные соглашения – это межправительственные договоренности различных видов, от валютных союзов, таких как еврозона, Восточно-Карибский валютный союз или зона франка стран Западной и Центральной Африки, до технических соглашений в целях содействия финансированию торговой деятельности в условиях валютных ограничений, свопов «Группы десяти», введенных в 1960 году, многосторонних соглашений о свопах в рамках Инициативы Чيانг Май 2000 года и соглашений об искусственных денежных единицах, таких как Специальные права заимствования МВФ или ЭКЮ Европейских сообществ (появившееся в 1979 г.), в целях улучшения координации деятельности центральных банков в валютной сфере.

Очевидно, что основной предпосылкой заключения различных региональных и двухсторонних валютных соглашений было стремление снизить издержки, реальные или потенциальные, в рамках существующей валютной системы. В сложившейся системе доминирования американского доллара любые инициативы, касающиеся использования других валют в расчетах между государствами БРИК и другими странами, имеют явный политический подтекст. До последнего времени, однако, не было острой экономической необходимости в реализации подобных инициатив. Для стран БРИК с их значительными резервами иностранной валюты и развитыми механизмами торгового финансирования не существует явного экономического обоснова-

ния для заключения региональных валютных соглашений.

Однако движение БРИК в направлении создания собственной альтернативы валютам «семерки» может быть обосновано соображениями финансовой безопасности и политического престижа.

Существует риск краха современного международного валютного режима, и причины его те же, что привели к кризису прочих монетарных систем последнего столетия – системы золотого стандарта и Бреттон-Вудской системы. Один или несколько ключевых игроков оказались не в состоянии соблюдать валютную дисциплину, необходимую для поддержания целостности системы. Героически, но, в конечном счете, ошибочно пытаясь дать импульс своим обремененным долгами экономикам, крупнейшие центральные банки стран «семерки» активно наращивали предложение денег, значительно увеличив общую денежную массу своих валют.

Меры по наращиванию мировой экономики ликвидностью, принимаемые в последнее время центральными банками государств «Группы семи», оправдывают возвращение к теме региональных валютных соглашений как к мере по защите стран БРИК и других государств от этой «волны денег» и как к обозначению того, что подобное поведение эмитентов резервных валют будет сталкиваться со все большим противодействием. Не вызывает сомнения, что финансовые рынки смогут самостоятельно выработать механизмы по определению цен на мировом рынке в других денежных единицах помимо доллара и евро. Однако это не значит, что страны БРИК не должны работать в этом направлении.

Не имеющий прецедентов совокупный рост денежной массы валют «семерки» (долларов США, евро, йен, фунтов стерлингов) с 3,5 трлн долларов США три года назад до 9 трлн в начале нынешнего года представляет собой серьезный риск. Практика показывает, что подобный рост денежной массы приводит к резкому росту инфляции и номинальных процентных ставок. В лучшем случае нам предстоит период международной валютной нестабильности, и ситуация будет лишь ухудшаться с учетом того, что вливания ликвидности Федеральной резервной системы, Европейского центрального банка, Банка Японии и Банка Англии, по-видимому, не прекратятся.

Данная политика стран «семерки» во многом не соответствует интересам стран БРИК. Волна ликвидности подстегивает цены на сырьевые товары, как в случае с недавним скачком цен на нефть, «надувает пузыри» на рынке недвижимости и активизирует движение потоков капитала. Макроэкономическая политика стран БРИК, как следствие, значительно усложняется, а количество рисков увеличивается.

Что же можно предпринять в этом случае? Валюты других стран, таких как Швейцария, Сингапур или Австралия, либо недостаточно распространены, либо не обладают необходимыми характеристиками глобальной резервной валюты.

Было бы преждевременно и безосновательно говорить о том, что юань, рубль, рупия или реал могут стать мировыми резервными валютами. Не является очевидным и то, что это в чьих-либо интересах. Разумным шагом было бы признание того, что на данном этапе существует возможность и даже не-

обходимость появления в международной валютно-финансовой системе нового стандарта. Уже сейчас среди экспертов намечается тенденция смотреть на глобальные экономические процессы через призму цен на золото и нефть. И страны БРИК, учитывая то, что их экономические результаты превосходят показатели стран «семерки», могут помочь мировой экономике подготовиться к тому моменту, когда доллары и евро более не будут казаться ее достаточной и надежной основой. СДР, созданные МВФ в 1969 году, являются корзиной тех же валют, находящихся в зоне риска, а значит, не могут взять на себя эту роль.

Страны БРИК могли бы выступить с разумной инициативой, такой как создание собственной расчетной единицы. Назовем ее БРИК. Такая валюта могла бы наравне с долларом и евро стать еще одним стандартом и индикатором международной валютно-финансовой системы.

Историческим прецедентом в этой связи может служить ЭКЮ, созданное в 1979 году как валютная единица для безналичных расчетов внутри Европейского сообщества. Теоретически несложно создать аналогичную валютную единицу с фиксированными долями юаня (как доминирующей валюты), рупии, рубля и реала. На начальных этапах она могла бы служить средством расчета исключительно между странами БРИК.

Собственная расчетная единица БРИК могла бы иметь несколько функций, например, служить подушкой безопасности в условиях финансовой нестабильности. Ее создание также явилось бы для инвесторов и стран «семерки» сигналом о том, что страны БРИК намерены принимать более активное участие в функционировании международной валютно-финансовой системы. Нельзя не отметить и серьезное политическое значение подобного шага. С технической точки зрения, реализация этой идеи проста и не потребует новых административных ресурсов, кроме как введения центральными банками стран БРИК новых учетов и эмиссии ключевых выпусков, заявленных в новой валютной единице, представляющей собой корзину валют. На начальном этапе эта единица не будет иметь операционных функций.

В долгосрочной перспективе такая расчетная единица, особенно если доллар и евро окажутся недостаточно стабильными, могла бы использоваться и для таких расчетов, как выпуск облигаций. На сегодняшний день только золото, со всеми его ограничениями, может являться устойчивой резервной единицей в случае краха доллара и евро. Таким образом, странам БРИК стоит создать собственную альтернативную валютную единицу, которая могла бы защитить их в тот момент, когда пост-Бреттон-Вудская система, наконец, обрушится под тяжестью «потока денег».

Перспективы развития «Группы восьми» в контексте внешних вызовов и долгосрочных приоритетов российской внутренней и внешней политики (В.В. Панова)

Текущий валютно-финансовый и экономический кризис, а также военно-политические ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока свидетельствуют о том, что параметры, форма и содержание международной системы перестали соответствовать существующим запросам и нуждам со стороны ее участников. Несмотря на слом старой системы биполярного противостояния, усилия США по построению однополярного мира, в том числе через существующие формализованные структуры и неформальные механизмы сотрудничества, предпринятые в 1990-х годах, потерпели крах. В результате система не приобрела системообразующего ядра и не стала стабильной. На протяжении 2000-х годов шла, и продолжается по сегодняшний день, борьба по перебалансировке международных отношений как между традиционными участниками, государствами и межгосударственными структурами, так и относительно новыми игроками – гражданским обществом, бизнесом, сетевыми структурами различного толка и т.п.

Промышленно развитые страны стремятся к максимальному сохранению своих позиций и установленных правил игры, а новые динамично развивающиеся страны из ранее периферийных регионов мира вышли на новый уровень взаимодействия как со странами промышленно развитого Севера, так и между собой. Сегодня они представляют системную важность для функционирования мировой валютно-финансовой и торгово-экономической системы, а также имеют достаточное количество возможностей влияния на политические процессы.

«Группа восьми» в основном является выразителем интересов старого мира, защищающего принципиальные устои созданной ранее архитектуры международных отношений. По мере изменения внешних обстоятельств и запросов со стороны окружающей среды возникла необходимость в пересмотре функций и роли «восьмерки». Но совсем отказаться от данного механизма было бы неправильным. Направления же развития «восьмерки» будут зависеть от ряда важнейших факторов как внутри стран-членов, так и в мире.

В случае ухудшения военно-политической ситуации в мире роль «восьмерки» необходимо будет укреплять, так как именно через этот механизм (права вето в рамках СБ ООН не всегда достаточно) Россия будет иметь возможность определенного сдерживания деятельности НАТО в нежелательном для РФ направлении. Одно из преимуществ «восьмерки» в данном случае – это достаточная широта ее повестки дня и, соответственно, возможность достижения неформальных компромиссов через пакетные сделки.

Из новых тем на ближайшую перспективу можно отметить возможность начала в рамках «восьмерки» социально-политической и культурной дискуссии

об идеологическом измерении современного мира, а также изменении места стран традиционной либеральной демократии при условии выхода на мировую арену конкурирующих идеологий и подходов. При этом следует отличать дискуссии об идеологическом и культурном измерении от попыток внести религиозную составляющую в концепцию взаимодействия лидеров «восьмерки».

При этом повестка дня «Группы восьми» совсем не обязательно должна ограничиваться социальной и политической сферой. Несмотря на признанность «Группы двадцати» как основной структуры по управлению мировой экономикой, не вполне обдуманно полностью выводить экономические и финансовые вопросы из сферы интересов «Группы восьми». России имеет смысл продолжать стремиться к подключению к министерскому формату, что позволит сбалансировать интересы РФ, используя многовекторную валютно-финансовую политику, а также укрепит положение России в рамках БРИКС как потенциального агента влияния динамично развивающихся экономик на промышленно развитые страны Севера.

Против исключения каких-либо аспектов международной проблематики и излишнего сужения повестки дня саммитов «Группы восьми» говорит тот факт, что в этом случае остается меньше шансов на достижение конкретных результатов в рамках пакетных сделок.

Таким образом, становится понятным, что «восьмерку» не следует рассматривать как своего рода страховой или вспомогательный для «двадцатки» механизм. «Восьмерка», хотя и представляет собой аналогичный по принципу действия институт, тем не менее имеет ряд принципиальных отличий. Она эмпирическим путем доказала свою состоятельность и жизнеспособность, а также возможность адаптироваться по мере изменения внешних параметров.

«Двадцатка», несмотря на определенные достижения в ходе кризиса, на самом деле представляет собой слишком разнородную и широкую группу стран, что ставит под сомнение ее возможности после преодоления кризиса. Тем не менее она продолжит существовать, так как предоставляет возможность для наиболее крупных региональных держав реализовывать свои амбиции в глобальном управлении независимо от его эффективности. «Восьмерка» наряду с БРИКС может играть роль генератора идей с их последующей «обкаткой» в «двадцатке», а затем окончательной легитимизацией в рамках ООН и других организаций де-юре. Также необходимо помнить об уникальном месте России, которая является единственной страной, присутствующей во всех неформальных механизмах взаимодействия на высшем уровне.

В случае если бы сценарий сближения позиций стран из БРИКС и «Группы восьми» был бы реальным в краткосрочной перспективе, необходимость в существовании их обеих отпала бы в пользу функционирования только «Группы двадцати». России же необходимо по возможности максимально использовать свое уникальное положение участия как в «восьмерке», так и в БРИКС, хотя роль посредника во взаимоотношениях обеих группировок Россия играть не может и не должна. Слишком активное муссирование темы «посредника» или «моста» может привести к отчуждению в обеих группах, где РФ будет рассматриваться как агент влияния противоположной структуры.

Если принять во внимание сохранение как минимум на ближайшую перспективу существования и значения «восьмерки», то продвижение российских интересов через этот механизм, особенно с учетом грядущего в 2014 году председательства РФ в «клубе», является одной из важнейших задач уже сегодняшнего дня.

России необходимо вернуть в повестку дня проблемы стратегического видения и регулирования в сфере энергетики, так как достигнутые в рамках Санкт-Петербургского плана действий решения фактически остались без продолжения. Проблема общих пространств, предотвращение попыток их милитаризации, в том числе вопреки существующим международным договорам, также важна для России.

Россия непосредственно заинтересована в сохранении, дальнейшем развитии и соблюдении положений системы норм международного права, установлении общепризнанных ограничителей на деятельность Североатлантического блока и односторонние действия ряда стран, особенно в неопределенных регионах. Тенденция использования силы для смены неугодного режима под предлогом защиты прав человека или борьбы с терроризмом, особенно по следам «арабской весны», может угрожать стабильности ситуации по границам России, а также может грозить ненужным вовлечением РФ в потенциальные конфликты.

Не менее важными для России являются вопросы борьбы с терроризмом и государственного строительства в странах, либо переживших серьезный конфликт, либо не обладающих эффективным сильным центральным правительством.

Непосредственно из этих приоритетов вытекает проблема военно-политических гарантий и создания системы всеобъемлющей безопасности в Трансатлантическом регионе, в частности, ввиду стагнации деятельности ответственных за эту область организаций, таких как ОБСЕ.

Социально-экономическая проблематика и вопросы развития для России как донора, в том числе заинтересованного в стабилизации и развитии не только традиционных стран-реципиентов помощи Запада, но и стран ближнего зарубежья, остаются еще одной постоянной проблемой. Обсуждение вопросов прав интеллектуальной собственности и использования новых технологий для модернизации динамично развивающихся экономик и беднейших стран мира может способствовать разрешению внутренних задач модернизации экономики страны при содействии стран Запада.

Не менее важно для России обеспечить преемственность еще с одним санкт-петербургским приоритетом – образованием – с точки зрения гармонизации структур программ и требований к компетенциям. Все эти вопросы необходимо готовить заранее, обеспечив им, по возможности, преемственность через саммиты «восьмерки», которые пройдут в США и Великобритании.

На современном этапе у «восьмерки» есть уникальный шанс вернуться к идеалу встреч, какими их представляли основатели д'Эстен и Шмидт, – узких неформальных встреч лидеров без широкого информационного обеспечения. С учетом возникновения и деятельности «двадцатки» основное информационное поле будут занимать встречи именно этой группы как нового механизма глобального экономического регулирования. У «восьмерки» есть возможность уйти в тень при сохранении и даже укреплении своего значения и влияния.

1119180, Москва,
ул. Большая Якиманка, 1
тел. +7 (495) 225 62 83
факс +7 (495) 225 62 84
www.russiancouncil.ru